

СИБИРЬ В ИМПЕРИИ

Сопредседатели: д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой истории России исторического факультета ИГУ Л. М. Дамешек.

АНДРЕЕВ Ч. Г.

ИЗ ИСТОРИИ БРАЧНОГО, РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

На протяжении XIX в. брак у народов Сибири (бурят, хакасов, якутов) регулировался экзогамными ограничениями. В круг лиц, на которых распространялись экзогамные запреты, входили родственники по отцовской линии. Однако брак с родственниками по материнской линии считался в определенных обстоятельствах вполне допустимым, так как род матери по отношению к роду отца был чужим.

Развитие экономических и общественных отношений к концу XIX в. способствует ослаблению экзогамии. В то время начинают заключаться браки внутри отцовского рода, но только между людьми сравнительно дальнего родства. Ослабление экзогамии было тесным образом связано с разложением родовых связей, приведших к изменениям и другим нормам брака. Обычным в быту аборигенов Восточной Сибири для юноши и для девушки считался брачный возраст 15–16 лет. Юноша к этому времени уже становился помощником отца во всех хозяйственных делах, а девушка считалась вполне способной к ведению домашнего хозяйства. Но на практике между моментом достижения половой зрелости и женитьбой (замужеством) у многих проходило определенное время.

Заключение брака требовало уплаты калыма. С развитием новых социально-экономических отношений происходит эволюция калыма. Во второй половине XIX – начале XX вв. интенсивное развитие земледелия и товарно-денежных отношений приводит к тому, что калым стал выплачиваться не только скотом, но и деньгами. Заключение браков у бурят, хакасов, якутов в исследуемый период имело несколько форм. Их можно подразделить

на 2 группы: а) браки по сватовству; б) браки путем похищения. К первым относится: брак с уплатой калыма, брак путем обмена невест, брак с отработкой; ко вторым – насильственное похищение невесты – без ее согласия, брак «убегом» или мнимое похищение с согласия невесты, без ведома ее родителей. Господствующей формой заключения брака у аборигенов Восточной Сибири был брак по сватовству, связанный с уплатой калыма. Большой калым затруднял вступление бедноты в брак, что отрицательно влияло на прирост населения.

В тех местах, где буряты, хакасы, якуты жили в тесном соседстве с русским населением, было немало смешанных браков. Часть «инородцев», не имевших возможности уплатить за невесту калым, добровольно принимали крещение и уходили в русские селения, где женились на русских девушках. Или «инородцы», батрачившие в русских селениях, принимали крещение по инициативе своих хозяев, оставались там жить и обзаводились семьей. Другой причиной распространения смешанных браков была диспропорция бракоспособного контингента у аборигенов из-за меньшего количества женщин, чем мужчин. Основная причина такой диспропорции – это высокая смертность женщин. Вследствие последнего обстоятельства в среде народов Восточной Сибири часто наблюдались повторные браки. У инородческого населения имели место левират, сорорат и многоженство. Многоженство практиковалось только у богатых.

К началу XX в. наблюдается некоторое ослабление патриархально-родовых традиций в брачных отношениях. Решающим фактором в этом было развитие форм собственности (от общинно-родовой к частной), тесно связанное с развитием хозяйства от натурального к товарно-денежному. При этом следует учитывать, что общественно-экономическое развитие в различных регионах Восточной Сибири шло неодинаковыми темпами. Поэтому, если в передовых районах (контактировавших с торгово-промышленной цивилизацией) та или иная старая форма брака стала постепенно исчезать, то в наиболее отдаленных местах она по-прежнему сохранялась.

Одной из важнейших составных, входящих у народов Восточной Сибири в понятие «счастье», были дети, потомство. Дореволюционные исследователи отмечали, что помыслы бурят, хакасов, якутов были сосредоточены на надежде иметь детей. Бере-

менная женщина у аборигенов пользовалась своеобразной заботой, выраженной, в основном, в суеверных запретах. Уход за детьми имел характерные для каждой территориальной группы особенности. Желание иметь детей, сознание необходимости продолжения рода были настолько велики у народов Восточной Сибири, что породили обычай усыновления и удочерения. В брачном и репродуктивном поведении бурят, хакасов, якутов наблюдается много сходство с таковым у народов Поволжья. С другой стороны, по сравнению женщинами дореволюционной Средней Азии и Кавказа, женщины у аборигенов Восточной Сибири находились в относительной свободе.

У аборигенов было своеобразное представление о всестороннем развитии и воспитании детей. В народном толковании всестороннее развитие понималось так, что каждый родитель, каждая семья были заинтересованы по мере сил и своих возможностей, воспитать умных, здоровых, физически развитых, трудолюбивых детей.

Устойчивость семейного уклада поддерживалась воспитанием детей в духе уважения к обычаям и правилам, которые определяли взаимоотношения людей в семье и традиционном обществе. Основной заповедью нравственного воспитания считалось внушение детям почтительного повиновения старшим. С малых лет воспитание детей происходило в естественной, непринужденной обстановке, без приказов, окриков, моральных проповедей, а намеками. Отношение родителей к ребенку изменялось в соответствии с его возрастом и жизненным опытом. Дети ощущали изменения в эмоциональном тоне отношения к ним родителей: мягкое всепрощение, снисходительность и ласка в раннем детстве сменялись по мере роста ребенка требовательной строгостью в отрочестве.

Беспрекословное подчинение воле родителей и старших имело положительную и отрицательную сторону. Хорошо, что дети с малых лет трудились и привыкали к сдержанности в манерах, остерегались совершать аморальные поступки. Но нередко патриархальное почитание старших, религиозные предрассудки подавляли волю, инициативу и личный выбор молодежи.

Формирование мышления, мировоззрения у детей протекало в атмосфере впитывания неисчерпаемого богатства народного фольклора. В семейном воспитании активное участие принимала

эпическая этнопедагогика. Во второй половине XIX – начале XX вв. роль инноваций у бурят, хакасов, якутов была невелика, поэтому социализация личности проявлялась лишь в усвоении традиционных понятий, навыков, установок. С самого первого дня рождения этот процесс сопровождался множеством разнообразных обрядов и церемоний, предохранительных мер и запретов, вытекавших из религиозных предрассудков, что тормозило процесс проникновения нового в воспитание детей.

В конце XIX – начале XX вв. проникавшая к сибирским аборигенам «торгово-промышленная цивилизация» постепенно разрушала традиционный образ жизни. Под влиянием приобщения к некоторым культурным ценностям «большого» мира часть улусной молодежи стала критически относиться к устоям «старой» жизни, что вызывало недовольство старшего поколения. Среди части «инородческой» молодежи, проживавшей вблизи городов, путей сообщения, случались факты антисоциального поведения (пьянство, драки, хулиганство и т. п.). Однако в целом бурятская, хакасская, якутская молодежь по-прежнему была верна традиционному образу жизни и с большей или меньшей строгостью выполняла все его предназначения.

Изменения, происходившие в хозяйственной жизни народов Сибири во второй половине XIX – начале XX вв., отражались на их культуре. В 60-х гг. XIX в. А. П. Шапов отметил, что сибирские народы «начинают сознавать важность и даже необходимость грамоты», ждут «просвещения и совершенствования» [1]. В исследуемый период в районах, где жили буряты, хакасы, якуты, действовали министерские (ведомства Министерства народного просвещения), миссионерские и церковно-приходские (ведомства Синода), а также домашние, или «вольные», школы. О результатах деятельности всех типов школ свидетельствуют данные о грамотности среди народов Восточной Сибири. По данным переписи 1917 г. процент грамотных: среди бурят Забайкальской области едва достигал 3 %, а Иркутской губернии – 5,2 %; среди якутов – 2 %; хакасов – 3 % [2]. Лишь единицы среди бурят, хакасов и якутов могли продолжить обучение и получить высшее образование.

Примечания

1. Шапов А. П. Соч. СПб., 1906. Т. 2. С. 416.
2. История Якутской АССР. М., 1957. Т. 2. С. 346; Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. Абакан, 1963. С. 17, 304; Проблемы Бурят-Монгольской АССР. М., 1936. Т. 2. С. 282.